

Морские пехотинцы держали оборону в горах. Одно отделение устроилось очень складно: заняло место среди отвесных скал. Снизу фашистам взобраться на эти скалы было почти невозможно. Правда, часто прилетал к скалам бомбардировщик, бросал бомбы. Но бойцы прятались в пещеру. И бомбы не причиняли вреда, только дробили камень. Облако каменной пыли часами стояло над позицией отделения. Дышать каменной пылью было трудно, она скрипела на зубах, засоряла глаза. Но это — не самое тяжёлое на войне. Такое можно стерпеть и нужно было стерпеть. Ведь отделение под огнём своего оружия держало дорогу, по которой передвигались фашисты. И многих врагов настигала там гибель.

Хороша была позиция. Одно было там плохо — ни ручейка, ни родничка. А знойным летом, когда солнце раскаляет скалы так, что камень жжётся, пить ох как хочется. Воду бойцы ценили на вес золота. Да что золото! Если человек не жаден, не тщеславен, он прекрасно живёт без золота. А вот без воды прожить нельзя. Вода в скалах отмерялась строгой мерой. И только для питья. На умывание — ни капли.

Однако, по прошествии некоторого времени, наладилось и с водой. Как-то матрос Шалва Давижба, ходивший за продуктами в хозяйственную роту, увидел неподалёку от её расположения ослика. Ослик стоял в тени густого дерева, побрыкивал ногами, помахивал хвостом, встряхивал ушами — отгонял мух. Оказалось, что иного дела у него нет. Он ничей. Остался из-за войны без хозяина. Давижба привёл ослика к кухне и накормил так вкусно, так сытно, как ослику и не снилось. Потом навьючил на него два термоса с ключевой водой, себе на спину взвалил мешок с продуктами. И оба пошагали узкой тропинкой вверх, в скалы.

Всё отделение во главе с командиром обрадовалось появлению помощника. А Шалва Давижба сказал, что это ещё цветочки. Ягодки будут впереди. Надо только не поскупиться и накормить ослика в отделении не хуже, чем откусал он в хозяйственной роте.

Загадочный совет Шалвы никто не понял, но моряки были щедрыми. И ослик, улёгшись в тени большого камня, всем видом показал, что ему тут нравится.

К вечеру, когда жара начала спадать, Шалва Давижба навьючил на ослика пустые термосы и повёл его вниз по тропинке — в хозяйственную роту. Там, хотя ноша на этот раз была пустяковой, ослик снова получил вкусную еду.

Всю ночь ослик пасся у ручья. А утром моряк опять навьючил на него воду, снова повёл в скалы... Это только так говорят, что ослы глупые. Во всяком случае, тот ослик довольно скоро сообразил: за каждый рейс он получит немалое вознаграждение. И стал один, без провожатого, как самый исполнительный работник, носить воду в скалы и возвращаться с пустыми термосами в хозяйственную роту.

Моряки полюбили ослика. Назвали его Яша.

На войне всё переменчиво. Сегодня хорошо, а завтра вдруг и случится что-нибудь плохое. В один из дней пришёл Яша в скалы с окровавленной головой. Моряки быстро сняли с него поклажу. Прибежал санинструктор с медицинской сумкой. Оказалось, опасной раны нет. Прострелены навывлет винтовочной пулей оба уха. Из этих ранок и текла кровь. Санинструктор забинтовал Яшины уши бинтами. Печальный лежал ослик у своего камня. Он ослаб от потери крови, и уши болели.

К вечеру, когда подошло время спускаться в хозяйственную роту, Давижба принёс ослику еды — чтобы Яша остался на месте.

Ослик поел немного, а потом подошёл к термосам и встал, ожидая, когда его навьючат.

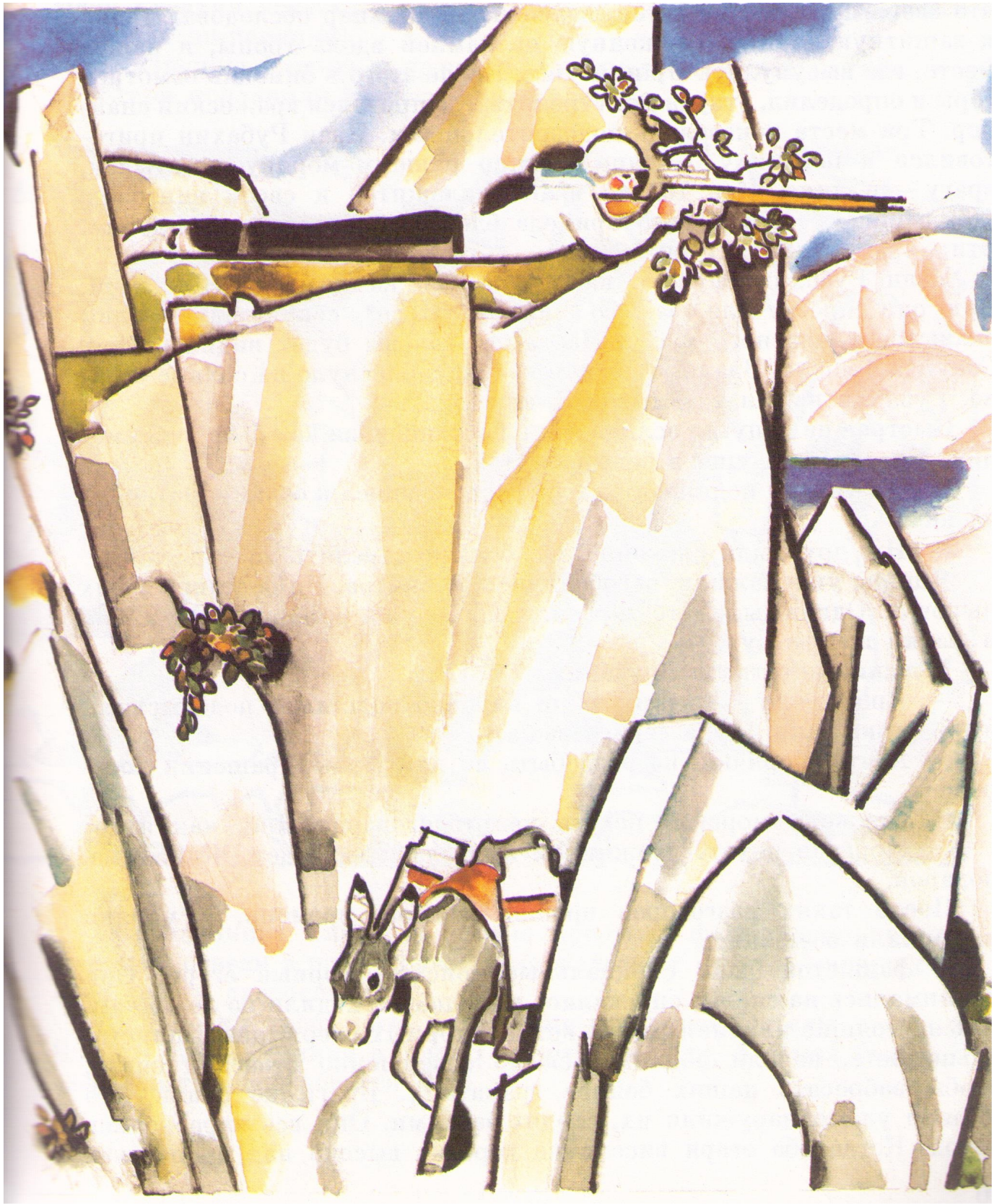
— Ну, Яшка! — удивились и растрогались морские пехотинцы. — Ты и раненный не покидаешь поле боя!

— Что делать? — спросил Шалва Давижба у командира отделения. — Привязать его? Или пусть идёт?

— Пусть идёт, — сказал командир. — Но раньше пусть пойдёт на тропу Иван Рубахин. Это ведь немецкий снайпер стрелял в Яшу. Меткий стрелок, однако. Яшу-то из-за камней на тропе не видно. Но в каком-то месте высунулись его уши. На минуту высунулись, а тот всё же успел их продырявить. Теперь фашист не успокоится, пока не застрелит осла.

Иван Рубахин был сибирский охотник. Он стрелял просто замечательно и умел подкрадываться к зверю так осторожно,

что зверь ни о чём не догадывался. Наш снайпер обследовал тропу и защитную стенку, сложенную из камней вдоль тропы, и нашёл место, где высунулись Яшины уши. После этого в бинокль осмотрел горы и определил, откуда мог стрелять, где прятался вражеский снайпер. Три места показались подозрительными. Иван Рубахин приготовился к поединку. Солнце светило нашему моряку в затылок, врагу — в лицо. Как только враг приложится к своей винтовке, стёклышко её оптического прицела блеснёт под солнечным лучом. Этим враг и выдаст себя.

Иван Рубахин слушал, как стучат по камням копытца Яши. Вот они простучали за его спиной. Через секунду-две ослик окажется у опасного места. Часть его головы будет видна немцу. Секунда прошла. Вдали, в низком кустике, блеснуло на солнце стекло. Рубахин нажал на спусковой крючок...

Выстрел не испугал ослика. Но он остановился как бы в недоумении. Насторожил уши в белых бинтах.

Иван Рубахин поднялся во весь рост, подошёл к ослику, потрепал по шее:

— Ну, друг, иди спокойно. Он больше стрелять не будет...

Яшины уши зажили, освободились от бинтов. Но остались в них дырочки. Однажды кто-то украсил Яшины уши ромашками, вставил в дырки по цветку.

Морские пехотинцы шутили:

— Яша у нас — модник. Уши нарочно подставил под выстрел, чтоб дырки были, куда серьги вешать.

— А что, морячки, не раздобыть ли для Яши украшения подороже?

— Неужели морская пехота не отблагодарит Яшу как надо?

— Морская пехота должником не была и не будет. Жди, Яша, подарок.

После таких разговоров прошло немного времени, и моряки выполнили обещание.

У фашистов были специальные войска — горные егеря. Они поднимались на скалы, спускались в пропасти, ходили по ледникам, как настоящие альпинисты. И вот два горных егеря, два фашиста-альпиниста, начали подниматься по совершенно отвесной скале, чтобы забросать наших бойцов гранатами. Враги не знали, что моряки уже обнаружили их, следят за ними. Они всё карабкались вверх. Когда оба егеря висели на верёвке высоко над пропастью,

Иван Рубахин показался из-за камней со снайперской винтовкой и приказал по-немецки:

— Оружие бросить в пропасть. Самим продолжить подъём.
Егери исполнили приказ беспрекословно.

Оба пленника имели железные кресты — фашистские ордена. Пленных отвели в штаб полка. А из железных крестов моряки сделали серьги для ослика.

Яша носил трофейные украшения до нашей победы в горах. Были и другие ослики в других подразделениях. А самой большой известностью пользовался Яша.

*

Митяев, А.В. Шестой-неполный [текст]: рассказы о Великой Отечественной войне: [6+]/ Анатолий Митяев; рисунки Н. Цейтлина.- Москва: Детская литература, 1987.- 160с.: ил.